

ГОДОВОЙ ДОКЛАД за 2017 год

«Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики»

Оглавление

Оглавление	2
Список сокращений	3
Введение	4
Глава 1. Макроэкономические тенденции в ЕАЭС	5
Реальный сектор	5
Внешний сектор	9
Макроэкономические риски	13
Глава 2. Макроэкономическая политика в ЕАЭС	15
Бюджетно-налоговая политика	15
Денежно-кредитная политика	20
Разработка и реализация согласованной макроэкономической политики в ЕАЭС	23
Глава 3. Прогнозы экономического развития ЕАЭС	27
Приложение А. Сравнительный анализ прогнозов ВВП	29
Приложение Б. Прогнозы роста ВВП в 2018–2020 гг.	31

Список сокращений

Регулирующие органы и государственные структуры

РА	Республика Армения
РБ	Республика Беларусь
РК	Республика Казахстан
КР	Кыргызская Республика
РФ	Российская Федерация
ЦБ (НБ)	Центральный (национальный) банк
Минфин	Министерство финансов
Белстат	Национальный статистический комитет Республики Беларусь
Росстат	Федеральная служба государственной статистики РФ
ФНБ	Фонд национального благосостояния Российской Федерации
НФ	Национальный фонд Республики Казахстан

Международные организации и объединения

ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
МВФ	Международный валютный фонд
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ЕАБР	Евразийский банк развития

Экономические показатели и единицы измерений

ВВП	Валовой внутренний продукт
СТО	Счет текущих операций
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ИПЦ	Индекс потребительских цен
НДС	Налог на добавленную стоимость
п.п.	Процентные пункты

Отрасли экономики и направления деятельности

Введение

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с Порядком обмена информацией между уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией в целях проведения согласованной макроэкономической политики, утвержденным решением Коллегии Комиссии от 2 июня 2016 года № 59.

Доклад является базовым аналитическим материалом, используемым при разработке Департаментом макроэкономической политики ЕЭК совместно с государствами – членами ЕАЭС документа Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на очередной период.

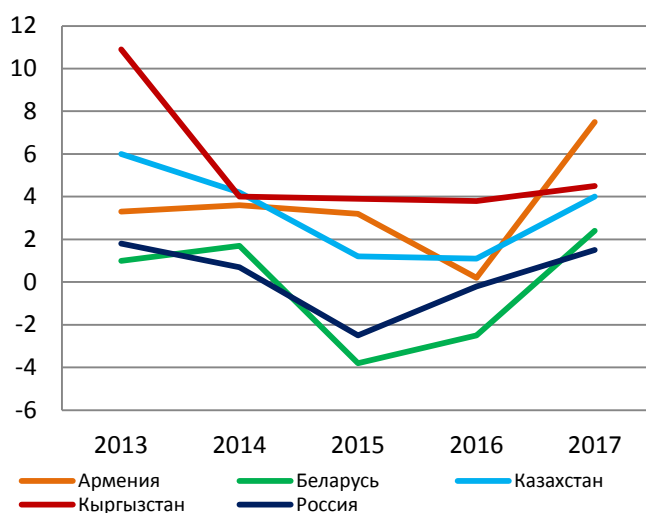
Доклад содержит макроэкономический анализ состояния государств – членов ЕАЭС, анализ текущих условий развития, оценку влияния на экономические процессы внешних и внутренних факторов, анализ реализованных в 2017 году мер макроэкономической политики, прогнозы развития государств-членов на среднесрочный период.

Глава 1. Макроэкономические тенденции в ЕАЭС

Реальный сектор

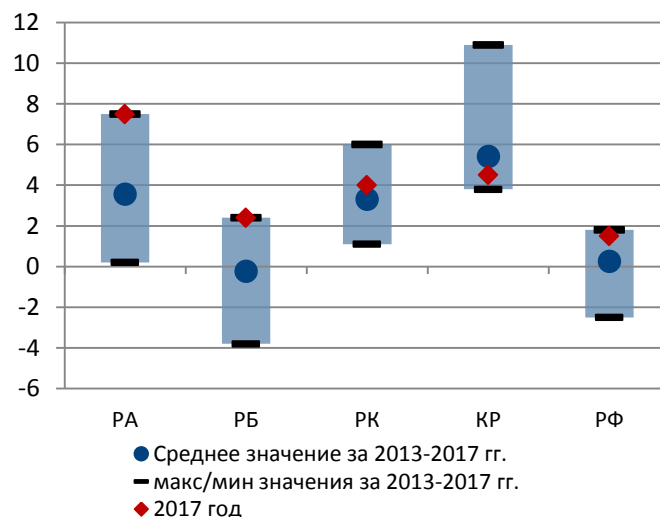
Продолжается устойчивое восстановление экономик. В 2017 году страны Союза продемонстрировали уверенное восстановление экономической активности после последствий кризиса 2014 года. Темпы экономического роста во всех государствах – членах ЕАЭС, кроме России, оказались выше прогнозов национальных органов и международных экономических организаций. По итогам года наиболее высокие темпы роста продемонстрировали Армения, Кыргызстан и Казахстан – 7,5%, 4,6% и 4,0% соответственно. Вместе с тем, темпы прироста ВВП в Беларуси и России относительно других государств – членов ЕАЭС остаются невысокими: 2,4% и 1,5%.

Рис. 1. Темпы прироста ВВП, %

Источник: национальные органы власти

Рис. 2. Темпы прироста ВВП, %

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК

При этом Армения и Беларусь достигли максимальных темпов экономического роста с 2013 года. Экономика России в 2017 году начала восстанавливаться после двухгодичного падения, но не достигла докризисных темпов роста. В Казахстане и Кыргызстане наблюдается похожая ситуация: страны растут более высокими темпами по сравнению с 2015-2016 годами, однако все еще ниже докризисных темпов экономического роста.

Экономический рост был поддержан позитивной динамикой во многих секторах. Со стороны предложения ключевыми источниками роста экономик государств – членов ЕАЭС стали промышленность, сельское хозяйство (за исключением Армении) и торговля. А в ряде стран ЕАЭС также – строительство.

Наблюдалось увеличение промышленного производства во всех государствах – членах ЕАЭС (в 2016 году было сокращение в Беларуси, Казахстане

и Кыргызстане). По итогам 2017 года наиболее низкие темпы роста среди стран Союза были в России (1,0%).

Рис. 3. Основные показатели развития экономик по итогам 2017 года, %

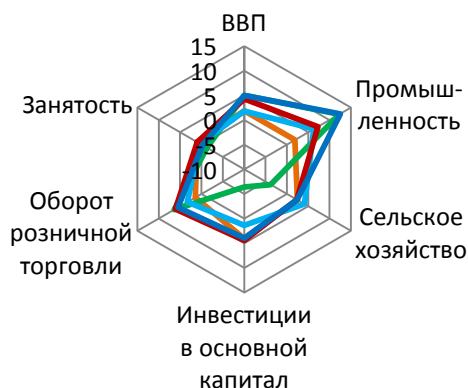
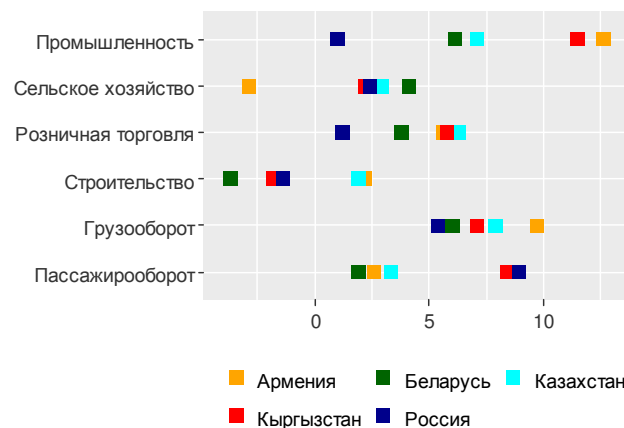

Рис. 4. Темпы прироста основных отраслей в 2017 году, %

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК

Развитие промышленности в некоторых государствах – членах ЕАЭС поддерживалось в основном отраслью добычи полезных ископаемых. В Кыргызстане данная отрасль выросла в 1,8 раза, а в России – на 2,0%, при этом в четвертом квартале наблюдалось снижение добычи полезных ископаемых, которое обусловлено обязательствами по сокращению добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+. В остальных странах Союза рост промышленного производства, помимо добычи полезных ископаемых, был обеспечен также другими отраслями. В Армении обрабатывающая отрасль продемонстрировала рост 15,7%, промышленность Казахстана восстанавливалась на фоне роста производства сырой нефти (10,5%) и металлургической промышленности (5,9%). В Республике Беларусь почти все отрасли промышленности продемонстрировали рост в 2017 году: обрабатывающая промышленность выросла на 7,0%, а производство изделий из дерева – на 14,4%.

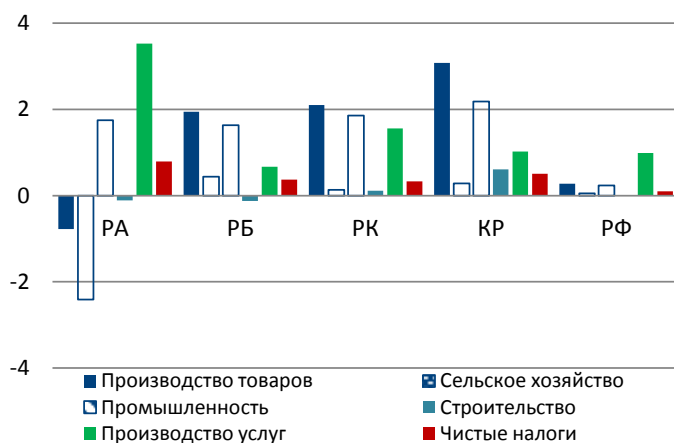
Также во всех государствах – членах ЕАЭС увеличились оборот розничной торговли, грузооборот и пассажирооборот. Увеличение розничного товарооборота было следствием роста потребительского кредитования и реальной заработной платы. В свою очередь развитие торговли могло способствовать росту грузооборота и развитию транспортной отрасли.

По итогам года рост в секторе строительства наблюдался в Армении (на 2,2%), Киргизии (7,1%) и Казахстане (1,9% по сравнению с 7,4% в 2016 году). Замедление роста в строительной отрасли Казахстана во многом отражает завершение работ по

подготовке ЭКСПО-2017. В 2017 году спад в строительстве наблюдался в Республике Беларусь – на 3,7% по сравнению с предыдущим годом.

В производстве продукции сельского хозяйства положительная динамика была зафиксирована во всех государствах – членах, кроме Армении. Однако падение стало меньше: 3,0% по сравнению с 5,2% в 2016 году.

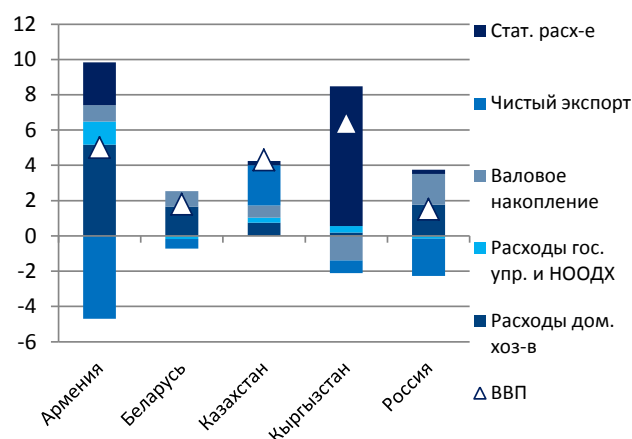
Рис. 5. Структура роста ВВП по производству в 2017 г., в п.п. к ВВП

Примечание: РА, РБ, РК по данным за 9 мес. 2017 года, КР и РФ – в целом за 2017 г.

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК

Рис. 6. Структура роста ВВП по использованию в 2017 г., в п.п. к ВВП

Примечание: РА, РБ, РК по данным за 9 мес. 2017 года, КР – за 6 мес. 2017 года, РФ – в целом за 2017 г.

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК

Драйвером восстановления внутреннего спроса стали расходы на конечное потребление. Основными источниками роста со стороны спроса для государств – членов ЕАЭС в 2017 году стали расходы на конечное потребление, и для некоторых стран Союза – валовое накопление и чистый экспорт.

Рост расходов на конечное потребление был обусловлен ростом потребительского кредитования и заработных плат. Во всех странах ЕАЭС увеличение расходов домохозяйств на конечное потребление было поддержано ростом потребительского кредитования. В Кыргызстане и Армении также большую роль сыграл рост денежных переводов, поскольку быстрое восстановление экономики России способствовало и более быстрому росту денежных переводов физических лиц из России. По оценке Центрального банка Армении по итогам 2017 года рост денежных переводов из России составил 14-16%.

Почти во всех странах Союза наблюдается рост реальных заработных плат, что также способствовало восстановлению внутреннего спроса. Казахстан – единственная страна, где реальные заработные платы снизились. Их падение продолжилось третий год подряд и составило 2,1% в 2017 году. Однако это не привело к падению расходов домашних хозяйств, которые выросли на 1,4% за январь-сентябрь 2017 года. Можно предположить, что часть потребления покрывалась за счет роста кредитования на фоне ожиданий об улучшении

экономической ситуации в будущем. В Беларуси рост реальной заработной платы (6,2%) был максимальным среди всех стран ЕАЭС, превысил рост производительности труда в республике и привел к росту реальных располагаемых денежных доходов на 1,5%.

Наблюдается рост инвестиционного спроса. Инвестиции в основной капитал в 2017 году выросли во всех государствах – членах. В Беларуси и России инвестиции впервые показали положительную динамику, начиная с 2014 года.

В России основной рост валового накопления был вызван инвестициями в основной капитал (104,4%), причем самый сильный рост был в четвертом квартале (106,4%). Инвестиции в Кыргызстане сохраняют высокие темпы роста (7,1% по сравнению с 9,3% в 2016 году) благодаря бюджетным стимулирующим мерам, а в Казахстане инвестиционная активность, напротив, усилилась: вложения в основной капитал увеличились на 5,5% по сравнению с 2,0% годом ранее. В Армении валовое накопление продемонстрировало резкий рост: 13,5% по сравнению с падением на 8,7% в 2016 году.

Во всех государствах – членах ЕАЭС, кроме Казахстана, чистый экспорт за 2017 год¹ продемонстрировал отрицательную динамику. Это обусловлено опережающим ростом импорта, вызванным восстановлением внутреннего спроса и недостаточно высоким ростом экспорта. В Казахстане рост чистого экспорта обусловлен наращиванием производства в основных экспортно-ориентированных отраслях, и можно предположить, что впервые после 2013 года не будет спада физического объема экспорта (за девять месяцев 2017 года экспорт вырос на 0,8%).

¹ РА, РБ, РК - по данным за 9 мес. 2017 года, КР – за 6 мес. 2017 года, РФ – в целом за 2017 г.

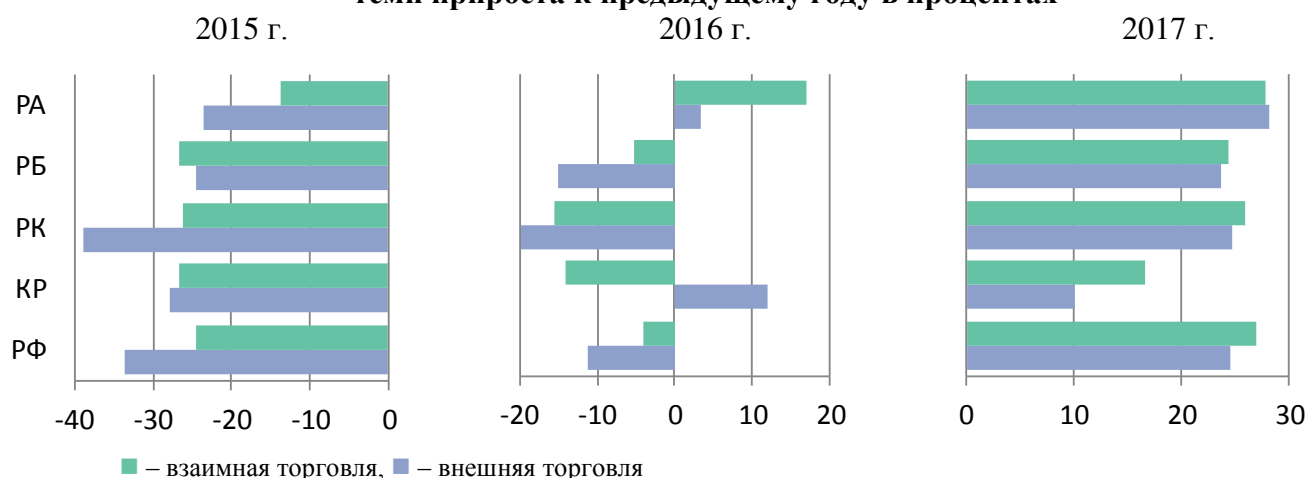
Внешний сектор

В 2017 году улучшение состояния сальдо счёта текущих операций наблюдалось во всех государствах – членах ЕАЭС². Однако положительным СТО было только в России. Другие экономики Союза по-прежнему покрывали свои потребности в ресурсах за счёт чистого заимствования у остального мира.

Положительной динамике способствовало формирование более благоприятной ценовой конъюнктуры на внешних рынках, увеличение экономической активности и спроса в странах ЕАЭС и других торговых партнёрах, наращивание производства в экспортно-ориентированных отраслях. Происходило также увеличение потребительской и инвестиционной активности внутри экономик государств-членов, которое частично было связано с реализацией отложенного в период спада спроса. В совокупности это нашло отражение в росте объёмов экспорта и импорта как в номинальном, так и реальном выражении. Влияние на величину торгового баланса в государствах-членах эти изменения оказали различное. В Казахстане и России профицит торгового баланса увеличился. В Армении, Беларуси и Кыргызстане его дефицит, напротив, расширился. Таким образом, эффект от роста спроса на импорт в этих странах оказался масштабнее. Для всех государств – членов ЕАЭС, за исключением России, изменение сальдо баланса услуг способствовало укреплению сальдо счёта текущих операций.

После спада в 2015-2016 гг. объёмы внешней и взаимной торговли постепенно восстанавливаются. Во всех государствах-членах, за исключением Армении, рост взаимной торговли товарами в 2017 г. происходил быстрее, чем внешней. Таким образом, новый импульс получает торговля товарами с более высокой степенью переработки, доля которой выше во взаимном обороте.

Рис 7. Динамика объёмов внешней и взаимной торговли товарами, темп прироста к предыдущему году в процентах

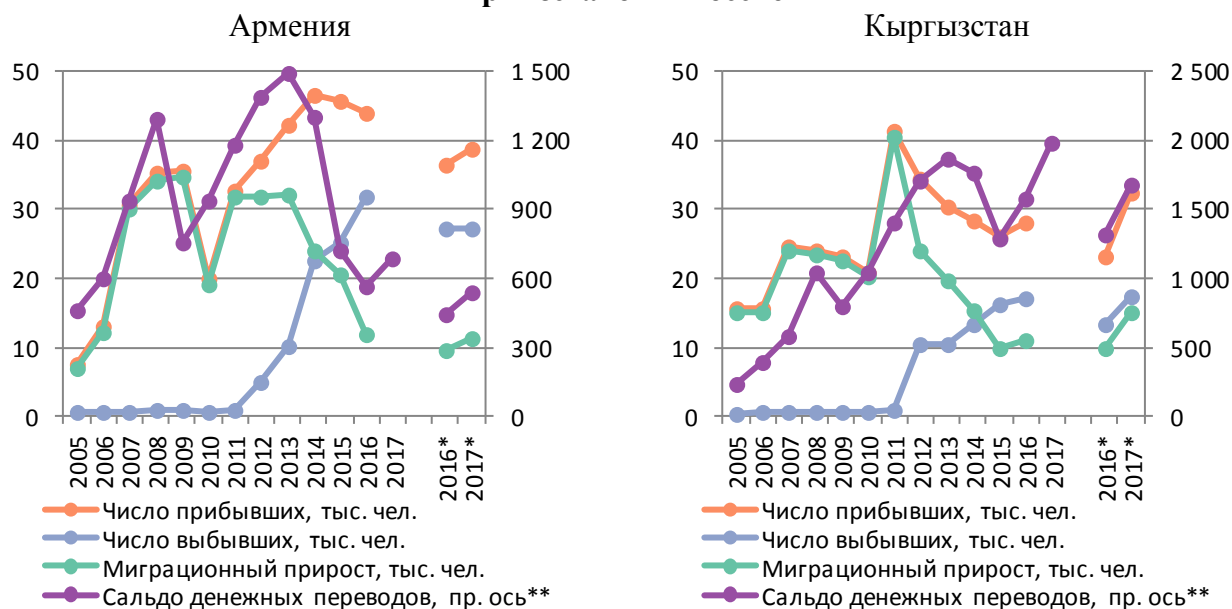
Источник: национальные статистические органы, расчет ЕЭК

² На момент подготовки информация о состоянии платёжного баланса Армении, Беларуси, Кыргызстана доступна за 9 месяцев 2017 г., Казахстана и России – за 2017 год.

Покрыть увеличение отрицательного сальдо в торговле товарами в Армении, Беларуси и Кыргызстане помогла положительная динамика баланса доходов. На чистой основе по этой статье платёжного баланса в Армении и Кыргызстане увеличились поступления, а в Беларуси сократился отток. При этом для экономик Армении и Кыргызстана большое значение имели потоки переводов от трудовых мигрантов, нетто-получателями которых они являются. В Казахстане и России увеличение выплат инвестиционных доходов нерезидентами обусловило расширение отрицательного сальдо баланса доходов.

За 2017 г. чистый приток денежных переводов физических лиц в Армению вырос на 12,4%, в Кыргызстан – на 24,2%. При этом переводы из России в эти страны росли примерно одинаковыми темпами: на 22,2% и 25,4% соответственно. В Армении существенное различие в темпах роста между чистым притоком переводов из всех стран мира и из России связано с формированием их чистого оттока в США. Увеличение переводов из России в эти страны было во многом поддержано началом восстановительного роста после спада на протяжении двух лет. Дополнительным фактором выступили миграционные потоки, которые характеризовались восходящим трендом. При этом ранее чистый приток на протяжении длительного периода времени сокращался.

Рис 8. Переводы физических лиц и показатели миграции между Арменией, Кыргызстаном и Россией

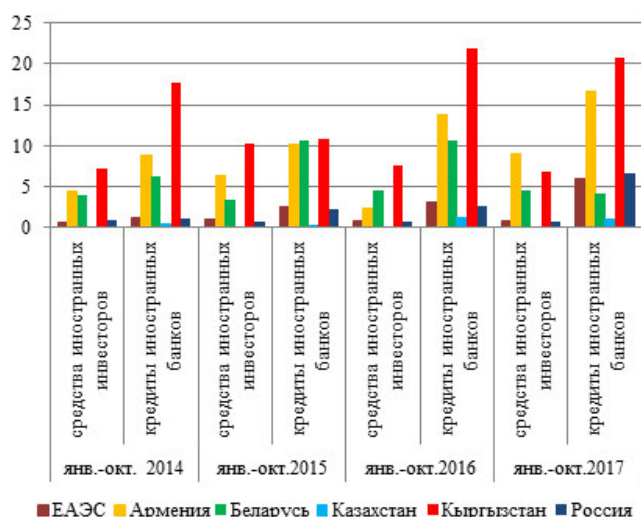

В части динамики финансового счёта в государствах-членах общим моментом выступило снижение потребности частного сектора в привлечении внешнего финансирования. Это выразилось в снижении ввоза им капитала в Беларуси, формировании чистого кредитования остального мира в Казахстане и его росте в

Армении и России. На более низком уровне сложился чистый приток средств в форме прямых инвестиций в Кыргызстан и другие страны Союза за исключением России, которая выступила нетто-кредитором по операциям в форме прямых инвестиций, что было её характерной чертой до 2016 г. Наиболее масштабное снижение притока прямых инвестиций на сальдированной основе отмечено в Казахстане. В 2017 г. он составил 3,5 млрд долл. США против 13,5 млрд долл. США в 2016 г. Это связано с тем, что в 2016 г. существенный объём средств был привлечён в рамках подготовки к запуску добычи на месторождении Кашаган, а в 2017 г. такой большой потребности во внешних ресурсах уже не было.

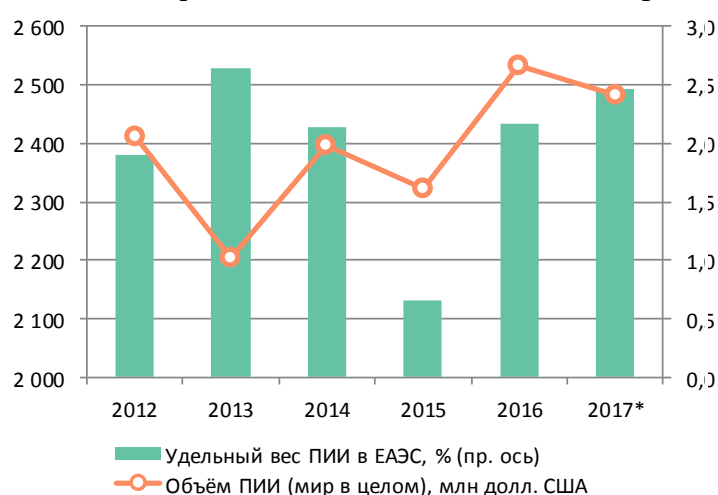
В целом в мире наблюдаются общее ухудшение конъюнктуры на локальных рынках, колебания сырьевых цен, что приводит к снижению объёмов ПИИ в развивающихся странах, в то время как развитые страны демонстрируют рост ПИИ, вызванный значительной суммарной величиной сделок слияний и поглощений и инвестициями в новые проекты.

Рис. 9. Доля иностранных инвестиций в основной капитал стран - членов ЕАЭС

Источник: статистика Евразийской экономической комиссии

Рис. 10. Удельный вес поступлений ПИИ в ЕАЭС на фоне динамики их объемов в мире

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК

Примечание: Данные об объёме ПИИ приведены из платёжного баланса на чистой основе. Статистика за 2017 г. получена путем использования темпов роста удельного веса поступлений ПИИ за три первые квартала 2017 г. по отношению к аналогичному периоду 2016 г.

Иностранный участие в основном капитале в государствах – членах ЕАЭС можно назвать ограниченным. Основная его часть финансируется странами за счет внутренних средств. Доля средств зарубежных инвесторов составляет менее 1%, однако доля иностранных займов для финансирования основных средств в некоторых странах достаточно ощутима: 16,6% в Беларуси и 20,7% в Кыргызстане. Примечательно, что совокупное участие иностранного капитала в основном капитале Казахстана составляет немного более 1%. Также в последние два года для

стран ЕАЭС характерно увеличение удельного веса поступлений ПИИ (на валовой основе) на фоне глобального снижения их объемов.

За исключением Казахстана, объёмы резервных активов в государствах-членах увеличились. Динамика реальных эффективных курсов характеризовалась в Казахстане и России их укреплением, а в Армении, Беларуси и Кыргызстане – ослаблением.

Увеличение обязательств перед нерезидентами зафиксировано во всех странах Союза, кроме Армении и Кыргызстана³. Однако на фоне экономического роста отношение долга к ВВП снизилось во всех государствах-членах без исключений. В номинальном выражении погашение обязательств осуществлялось в основном частным сектором, в то время как органы государственного управления наращивали свои обязательства перед нерезидентами. Долг частного сектора увеличился только в Казахстане. Кыргызстан выступил единственной страной, в которой сократилась задолженность государственных органов. Поддержку в этом оказало списание долга перед Россией в размере 240 млн долл. США.

Рис. 11. Изменение внешнего долга по сравнению с состоянием на конец предыдущего периода, в процентах к ВВП

* по правой оси.

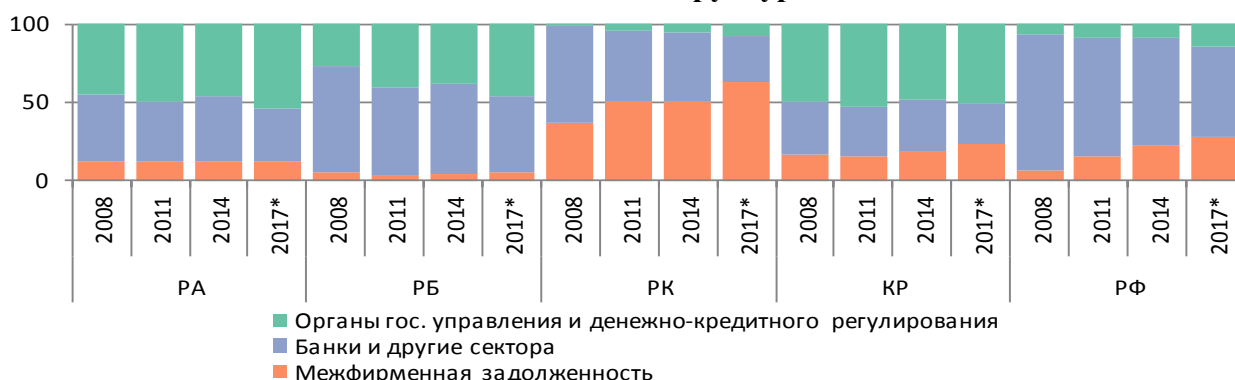
Источник: национальные статистические органы, расчёты ЕЭК

Примечание: изменение за 2017 г. приведено по данным за III кв. 2017 г. относительно IV кв. 2016 г.

В долгосрочной динамике структуры внешнего долга видно увеличение доли межфирменной задолженности в Казахстане, Кыргызстане и России, которая отражает обязательства перед прямыми инвесторами. Удельный вес задолженности органов государственного управления и органов денежно-кредитного регулирования растет в Беларуси, Казахстане и России.

³ Данные за 9 месяцев 2017 г.

Рис. 12. Изменение структуры внешнего долга

Макроэкономические риски

Ужесточение денежно-кредитных политик в развитых странах. На инвестиционной активности, в том числе, сказываются и изменения в осуществлении денежно-кредитной политики наиболее влиятельными регуляторами. В течение многих лет центральные банки развитых стран удерживали ставки на рекордно низком уровне, создавая тем самым дополнительные объемы дешевых денег, которые помогли многим экономикам и корпорациям более безболезненно оправиться от финансового кризиса 2008 года. Переход к политике повышения ставок обусловил изменения не только в экономике США, но и в других странах, так как большая часть займов выдается в долларах.

Риски, порождаемые величиной задолженности в крупных экономиках. В 2017 году внимание экспертов было обращено к превышению темпов кредитования над темпами роста ВВП в КНР. Общий государственный долг в 2,5 раза превышает размеры национальной экономики и составляет более \$28 трлн, что обуславливает вероятность возникновения финансовых проблем в экономике. Аналитики предсказывают возможность наступления кризиса в КНР с вероятностью в два раза выше, чем в любой другой стране мира. В рамках проведения мер по предупреждению кризисных явлений власти Китая сняли ограничения на доступ иностранных инвесторов к финансовому рынку страны. Долг нефинансового сектора также значителен в других крупных экономиках (Австралия, Корея, Канада), что делает их более чувствительными к проведению более жесткой монетарной политики и снижению деловой активности.

Вызовы мировой экономики. Современная мировая экономика, помимо прочего, бросает странам ЕАЭС вызовы, связанные с резким рывком информатизации и цифровизации, отраслей робототехники и материаловедения, разработок в области новой энергетики и биоинженерии. Процессы приближения «четвертой индустриализации» идут неотрывно с наращиванием темпов развития сектора услуг, увеличением рисков в глобальной экономике, трансформацией

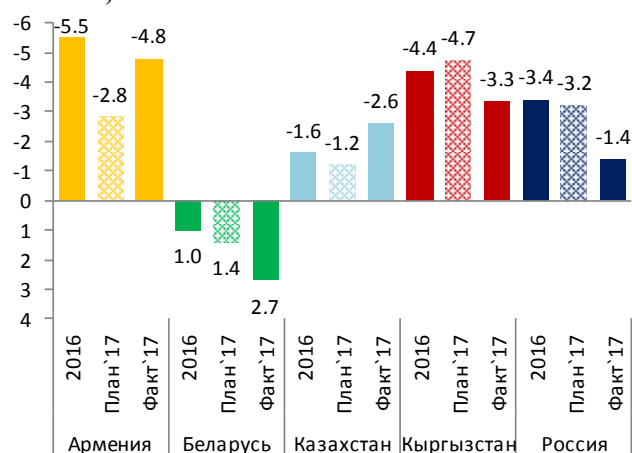
географической структуры глобального производства, распределения доходов, появлением новых центров политического и экономического влияния и обострением межрегиональной конкуренции. Для успешного преодоления макроэкономических вызовов странам ЕАЭС необходима кооперация для выработки стратегии ответа на наднациональном уровне, заключающаяся в использовании новых конкурентных преимуществ стран - членов ЕАЭС в несырьевых сферах экономики и формировании собственного центра силы.

Глава 2. Макроэкономическая политика в ЕАЭС

Бюджетно-налоговая политика

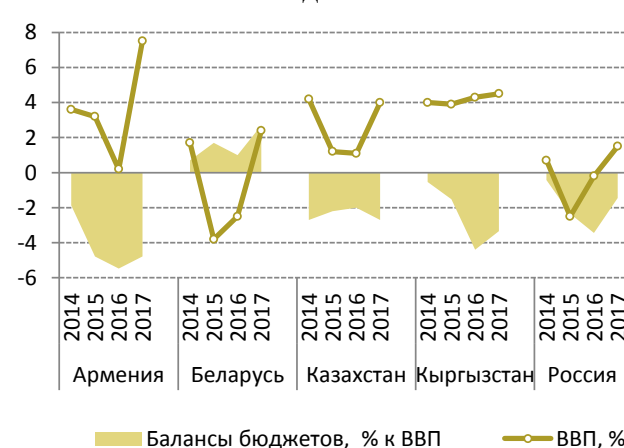
Бюджетные балансы по итогам 2017 г. На фоне восстановления экономик и улучшения внешнеэкономической конъюнктуры бюджетные позиции государств – членов ЕАЭС улучшились. В четырех из пяти государств – членов ЕАЭС (кроме Казахстана) бюджетные балансы оказались лучше уровня 2016 года. В Казахстане ситуация была обратной, где ухудшение бюджетного баланса в 2017 году было вызвано увеличением расходов на цели оздоровления банковского сектора. В Армении и Кыргызстане, несмотря на снижение уровней дефицитов относительно ВВП, темпы их сокращения остаются низкими на фоне возросшей долговой нагрузки в последние 2 года.

Рис. 13. Бюджетные балансы по итогам 2017 г., % ВВП

Источник: официальные данные, первоначальные законы о бюджетах, расчеты ЕЭК
Примечание: РА – государственный бюджет, РБ, РК и КР – республиканские бюджеты, РФ – федеральный бюджет

Рис. 14. Бюджетное стимулирование в период экономического спада

Источник: официальные данные, расчеты ЕЭК
Примечание: РА – государственный бюджет, РБ, РК и КР – республиканские бюджеты, РФ – федеральный бюджет

Реализация прогнозов на 2017 год. Консервативные бюджетные прогнозы на 2017 год, которые формировались национальными органами в конце 2016 года, не реализовались в трех из пяти стран ЕАЭС. На фоне начавшегося в 2016 году восстановления экономик бюджетные прогнозы государств-членов на 2017 год предполагали бюджетную консолидацию, результатом которой является снижение уровня бюджетных дефицитов или рост профицита в Беларуси. Тем не менее, в Армении и Казахстане бюджетная ситуация в 2017 году сложилась хуже исходных ожиданий. В Армении проводилась сдерживающая налогово-бюджетная политика как расходной части, так и доходной с целью сохранения стабильности долга. Однако вследствие получения кредита со стороны России дефицит бюджета вырос

на 1,6 п.п. до 4,8% ВВП. В то же время это не оказало влияния на экономику. В Казахстане ухудшение баланса обусловлено принятым в феврале 2017 года решением о выделении дополнительных расходов на оздоровление банковского сектора.

Единовременные бюджетные расходы в Казахстане, выделенные для поддержки банковского сектора, повысили уровень бюджетного дефицита относительно как 2016 года, так и планового значения. Государство взяло на себя решение проблем в банковском секторе экономики в условиях улучшения внешних и внутренних условий для экономического роста и снижения рисков для экономики со стороны внешнего сектора. Выделенные дополнительные бюджетные расходы через капитализацию АО «Фонд проблемных кредитов» направлены на выкуп проблемных банковских кредитов. Данные расходы, которые составили около 4,1% ВВП, были профинансированы увеличенным целевым трансфертом из Национального фонда и заемными средствами на внутреннем рынке.

Увеличение бюджетного профицита в Беларуси было связано с сильным ростом доходной части бюджета (повлияли высокие темпы роста ВВП), тогда как номинальные расходы почти не изменились относительно 2016 года. Профицит бюджета в Беларуси (единственная страна ЕАЭС, где бюджет складывался с профицитом в период последнего экономического спада) направляется на погашение государственного долга. В то же время, несмотря на погашение долга и формирование профицита бюджета, уровень государственного долга продолжает расти в номинальном выражении (на 14,1% в национальной валюте по итогам 2017 г.), однако сократился по отношению к ВВП (на 0,1 п.п. к ВВП). Дополнительный профицит 2017 года сформировал резерв для погашения долга в 2018 году, который также частично может быть направлен на повышение заработных плат в бюджетном секторе в текущем году при условии роста производительности. Отсутствие роста номинальных расходов в 2017 году наблюдается и в России. Стабилизация динамики расходов компенсируется их значительным перераспределением между бюджетными статьями. В России за счет сокращения расходов на оборону по большей части увеличились расходы на социальную политику и национальную экономику. Структура расходов в Беларуси изменилась главным образом в пользу инвестиционных расходов, тогда как сократились оборонные расходы, также в отличие от России расходы на социальную политику в Беларуси имели ограниченный рост в связи с постепенным повышением пенсионного возраста в период 2017–2022 гг.

Бюджетная устойчивость в ЕАЭС снизилась. Приоритетной задачей для бюджетно-налоговых политик государств-членов в среднесрочной перспективе является обеспечение устойчивости долга и восстановление бюджетных резервов. В Армении и Кыргызстане уровень долга находится выше порогового значения,

установленного Договором о ЕАЭС (статья 63) на уровне 50% ВВП (53,3% ВВП и 59,7% ВВП соответственно по итогам 2017 года). В последние 2 года в условиях экономического спада отмечается рост долга во всех странах, но в наибольшей мере в тех странах ЕАЭС, которые не располагали бюджетными резервами для финансирования возросшего уровня бюджетного дефицита. Среди стран ЕАЭС уровень долга сектора государственного управления стремительно вырос в Беларуси: с 22,5% ВВП по итогам 2014 года до 42,1% ВВП по итогам 2017 года (по данным ЕЭК). В Казахстане и России уровни государственного долга изменились незначительно, однако запасы бюджетных резервов сократились: с конца 2014 по 2017 год на 20,3% и 60,1% соответственно в долларовом эквиваленте.

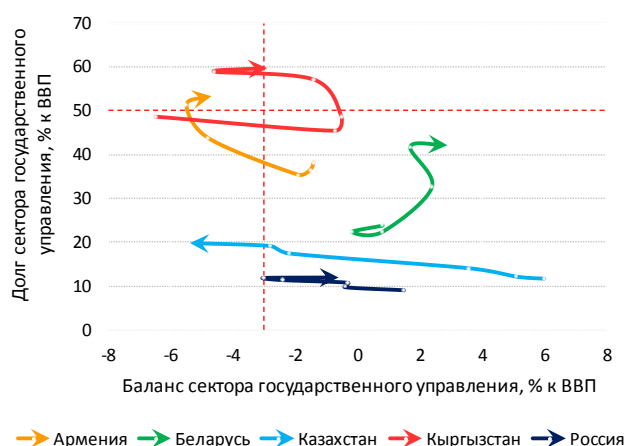
Бюджетные риски. Некоторые страны ЕАЭС поддерживали избыточное стимулирование роста экономики на фоне высоких темпов роста ВВП и завершения цикла восстановления экономик после спада. Результатом мягкой бюджетной политики в этих странах стала разбалансировка долговой устойчивости и накопление рисков для проведения сбалансированной бюджетной политики в долгосрочной перспективе. При стабилизации макроэкономических условий государства-члены приступили к корректировке бюджетных механизмов для восстановления долгосрочной фискальной устойчивости и повышения прочности бюджетных систем перед возможными экономическими шоками.

Новые механизмы бюджетных политик позволят экономикам лучше адаптироваться к новым шокам и минимизировать их влияние на экономический рост, обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие. Некоторые страны приступили к разработке и реализации новых конструкций бюджетных правил, формирующих контуры для бюджетной политики (Армения, Россия). Армения внедрила правила расходов и долга, целью которых является обеспечение достаточных ориентиров для реализации эффективной антициклической налогово-бюджетной политики, стимулирование долгосрочного экономического роста и обеспечение устойчивости долга. В России правило, реализуемое с 2017 года, предполагает ограничение роста расходов с учетом базовой цены на нефть. В Казахстане трансферты из Национального фонда в республиканский бюджет ежегодно определяются законом и корректируются на среднесрочный период в зависимости от конъюнктуры в экономике и с учетом долгосрочной цели по снижению зависимости бюджета от нефтяных доходов. Для Беларуси и Кыргызстана сохраняется необходимость разработки бюджетных правил. В Беларуси правила, определенные бюджетным законодательством, не способствуют снижению долговой нагрузки. В Кыргызстане волатильность доходов и расходов бюджета повышают неопределенность в бюджетной политике.

Новое бюджетное правило в России начали внедрять в 2017 году, а в июле 2017 года изменения были внесены в Бюджетный кодекс. Согласно новым

принципам расходы федерального бюджета формируются исходя из базовой цены на нефть марки Юралс (40 долларов США за баррель в 2017 году с индексацией на 2% ежегодно с 2018 года). Фактический уровень цены на нефть определяет объемы пополнения или изъятия средств из Фонда национального благосостояния (ФНБ) на цели обеспечения сбалансированности федерального бюджета (ранее эту функцию выполнял Резервный фонд, но с 2018 года его упразднили), а также Пенсионного фонда. Пополнения и изъятия средств осуществляются посредством операций на внутреннем валютном рынке. Такой подход нацелен на снижение зависимости реального эффективного курса рубля от колебаний цен на нефть. Также в правиле присутствуют дополнительные надстройки, регламентирующие объемы заимствований.

Рис. 15. Государственные долги и бюджетные балансы в 2012-2017 гг.

Источник: данные ЕЭК

Примечание: курсив – пороговые значения, установленные Договором о ЕАЭС (статья 63).

Рис. 16. Среднесрочные бюджетные планы

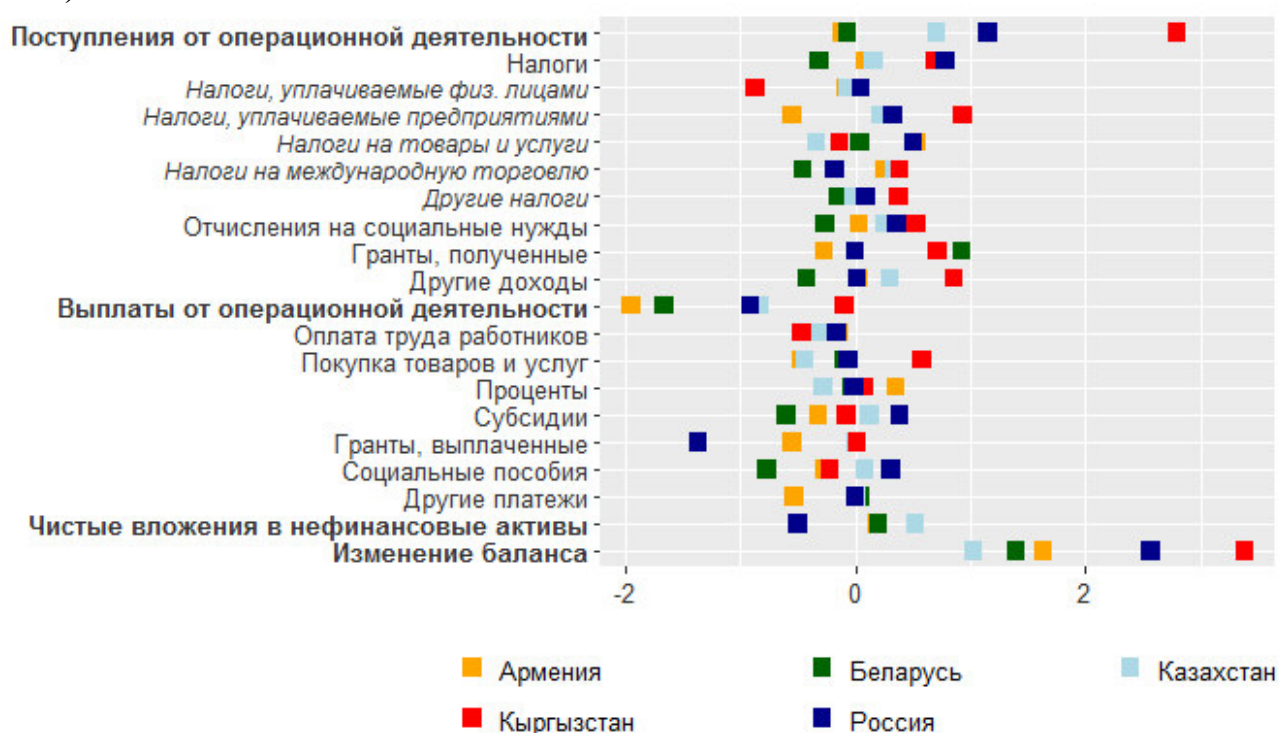
Источник: официальные данные, законы о бюджетах, расчеты ЕЭК

Примечание: РА – государственный бюджет, РБ, РК и КР – республиканские бюджеты, РФ – федеральный бюджет

Среднесрочные бюджетные стратегии. Страны ЕАЭС, за исключением Беларуси и Кыргызстана, планируют улучшить бюджетные балансы в 2018–2020 гг. В Беларуси будет поддерживаться профицит для погашения государственного долга, однако уровень профицита ожидается меньше того уровня, который сложился в 2017 году. Кыргызстан планирует нарастить дефицит в номинальном выражении, который составит не менее 3% ВВП. Впрочем, в 2017 году фактический дефицит оказался значительно ниже прогнозного значения (главным образом за счет роста поступления НДС и трансфертов), поэтому в среднесрочном периоде республиканский бюджет в Кыргызстане также может сложиться лучше текущего прогноза. В Казахстане ожидается поддержание дефицита на уровне около 1% ВВП в 2018–2020 гг. Вместе с тем прогнозные значения доходов и расходов существенно пересмотрены (на 10-12%). Однако относительно 2017 года расходы резко

сократятся, поскольку расходы на оздоровление банковской системы были единовременными. Также уменьшатся объемы трансфертов из Национального фонда: в прогнозах на 2018–2019 гг. трансферты снизились на 0,9% ВВП и 1,4% ВВП соответственно, тогда как в течение 2017 года трансферты выросли на 1,8% ВВП относительно исходного прогноза. Росту бюджетных поступлений в среднесрочной перспективе будет способствовать новый Налоговый кодекс, вступивший в силу с 1 января 2018 года и направленный на упрощение процесса налогового администрирования и стимулирование притока инвестиций в нефтяную отрасль.

Рис. 17. Изменение бюджетных параметров, янв.-сент. 2017 г. к янв.-сент. 2016 г. (в п.п. ВВП)

Источник: данные МВФ, расчеты ЕЭК

www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/gfs.aspx

Примечание: расходы Казахстана – без учета расходов на оздоровление банковской системы

Среднесрочный фискальный план Армении предполагает последовательное снижение дефицита. Однако в последние несколько лет бюджетные дефициты в Армении превышали заявленные ориентиры, и бюджетные планы «смягчались». Внедрение бюджетного правила позволит Армении скорее перейти к бюджетной консолидации. Благодаря реализации с 2017 года бюджетного правила в России положение бюджета значительно улучшилось. В 2018 году дефицит ожидается на уровне 1,3% ВВП при базовых ценах на нефть, однако при текущих ценах на нефть пополнение ФНБ возможно на уровне около 3% ВВП, что предполагает формирование профицита федерального бюджета в 1,5–2,0% ВВП. При этом, в

новом политическом цикле ожидается увеличение расходов на человеческий капитал и инфраструктуру, а также изменение налоговых условий для получения дополнительных доходов. Предполагается, что налоговые изменения будут способствовать повышению производительности в экономике и выходу бизнеса из тени.

Денежно-кредитная политика

Основной целью денежно-кредитных политик государств-членов ЕАЭС остается достижение и сохранение устойчиво низких темпов инфляции. В 2017 году результаты перехода к режиму инфляционного таргетирования стали более наглядными: инфляция в странах ЕАЭС стала ниже двузначных значений в некоторых странах и перешла в положительную зону из дефляции в других странах, снизившись с 5,7% в 2016 году до 3,1% в 2017 году, свидетельствуя о достижении некоторой ценовой конвергенции.

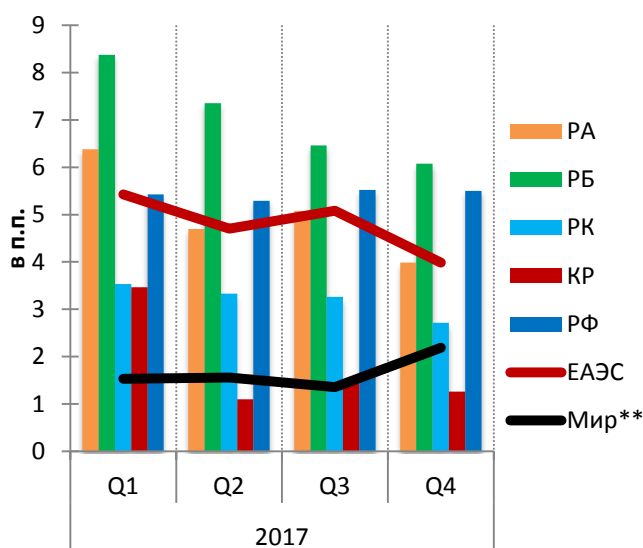
Инфляция во всех странах ЕАЭС по итогам 2017 находилась в положительной зоне, не превышала национальные целевые ориентиры и предельные значения ЕАЭС, что было достигнуто как стабилизацией внешней конъюнктуры, так и проведением денежно-кредитной политики, соответствующей экономическому циклу в каждой из стран ЕАЭС.

По мере роста уверенности в достижении стабильности цен центральные банки большинства стран ЕАЭС последовательно снижали процентные ставки в экономике, поддерживая их на положительном уровне в реальном выражении для содействия привлекательности национальных валют как средства сбережения. Таким образом, реальные процентные ставки в странах ЕАЭС заметно выше медианной оценки реальных процентных ставок в мире без учета ЕАЭС.

Динамика процентных ставок неоднородна, но относительно однонаправленна, что обусловлено как спецификой инфляционных процессов, так и некоторыми различиями в экономическом цикле каждой из стран ЕАЭС на этапе восстановления. Так, процентные ставки в Армении и Кыргызстане практически не изменились в 2017 году и являются минимальными в странах ЕАЭС, что стало результатом успешного противодействия дефляционным процессам в экономике.

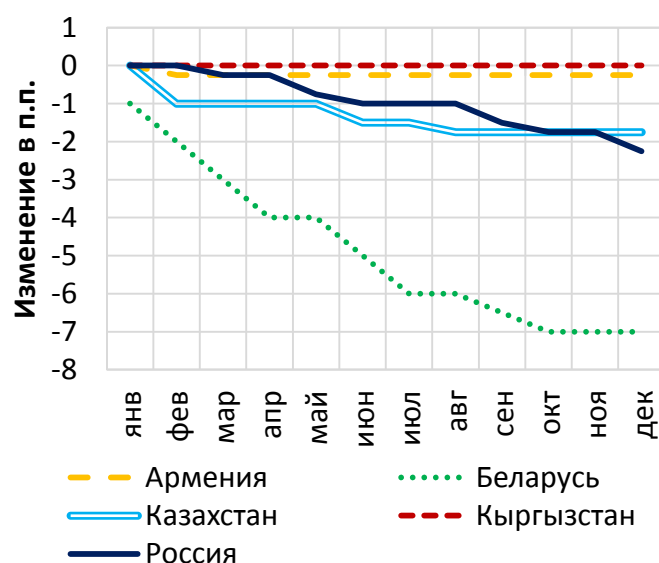
В 2017 году явно стало прослеживаться повышение эффективности процентного канала по мере таргетирования ставок денежного рынка в пределах границ коридора процентных ставок, устанавливаемых ЦБ (НБ), которые в свою очередь формируют стоимость денег по депозитным и кредитным операциям банковского сектора.

Рис. 18. Реальные процентные ставки в ЕАЭС и мире*

Источник: уполномоченные органы государств, МВФ
Примечание: *медианные оценки от текущих уровней инфляции; **без учета стран ЕАЭС

Рис. 19. Изменение учетных ставок ЦБ (НБ) государств ЕАЭС в 2017 г.

Источники: ЦБ (НБ), расчеты ЕЭК

В результате сложилась общая в странах ЕАЭС ситуация профицита ликвидности, которую центральные банки изымают посредством проведения операций открытого рынка (популярными инструментами являются продажа нот/облигаций центрального банка, продажа государственных облигаций из портфеля, а также депозитные аукционы), при этом зачастую ставка денежного рынка находится ближе к нижней границе коридора процентных ставок. С учётом предпосылок прогноза ожидается, что произойдет некоторое сокращение профицита ликвидности, однако данная ситуация в странах ЕАЭС с большой вероятностью останется, как минимум, до конца 2018 года.

На фоне продолжения политики постепенного снижения учетных ставок регуляторами также снижались ставки на кредитно-депозитных рынках стран ЕАЭС. Депозиты в иностранной валюте имели тенденцию к снижению за счет сохранения более привлекательных положительных реальных процентных ставок по депозитам в национальной валюте и слабым спросом на кредиты в иностранной валюте, однако последующее смягчение процентной политики может приостановить процесс дедолларизации в странах ЕАЭС. Тем не менее, депозитная база растет в основном за счёт предъявления спроса со стороны потребительского кредитования в национальной валюте.

Рост потребительского кредитования свидетельствует о восстановлении потребления, которое на фоне отрицательных (либо низких) темпов роста реальных доходов населения замещается кредитными средствами на основе ожиданий получения более высоких доходов в будущем. Тем не менее, тенденция замещения

доходов кредитными средствами может нести кредитные риски в будущем при более ограниченном потенциале повышения реальных заработных плат.

С точки зрения финансовой стабильности, регуляторы стран ЕАЭС предпринимают активные меры по устранению высокопроблемных кредитов, что по-прежнему представляет угрозу финансовому рынку ЕАЭС. Параллельно в некоторых странах ЕАЭС велась активная работа по переходу на новый стандарт отчетности МСФО 9 с 2018 года, что позволит в будущем повысить финансовую устойчивость банковского сектора.

В 2017 году ЦБ (НБ) продолжили придерживаться заявленного режима плавающего обменного курса путем минимального участия на валютном рынке в целях сглаживания колебаний обменного курса. В качестве инструмента для регулирования спроса на иностранную валюту активно использовались операции валютного свопа, вследствие чего изменение резервных активов было относительно низким (за исключением Беларуси и Армении). Таким образом, гибкий обменный курс и расширенный инструментарий денежно-кредитной политики способствовали сохранению и накоплению золотовалютных резервов стран ЕАЭС.

Рис. 20. Изменение международных резервных активов и обменных курсов стран ЕАЭС

Источник: ЦБ (НБ) стран ЕАЭС, расчеты ЕЭК

Примечание: * без монетарного золота; изменения в среднем за год

В 2018 году амплитуда изменения процентных ставок может снизиться в результате достижения инфляционных ориентиров, в этой связи в странах ЕАЭС на фоне ценовой конвергенции отмечается некоторая процентная конвергенция.

При планируемой бюджетной консолидации поддержку реальной экономике могут оказать относительно низкие процентные ставки посредством повышения доступности кредитов населению и бизнесу.

Наибольший уровень инфляции среди стран ЕАЭС в 2017 году отмечен в Казахстане, и в среднесрочном периоде предполагается, что данная ситуация сохранится, пока инфляция постепенно не достигнет 4%. Денежно-кредитная политика Казахстана предусматривает поэтапное снижение уровня инфляции в целях поддержания условий для стабильного и поступательного экономического роста, не ограничивая совокупный спрос. Другие страны ЕАЭС уже достигли своих среднесрочных целей (см. Табл. 1).

Табл. 1. Целевые ориентиры инфляции и режимы денежно-кредитных политик

	Целевые ориентиры			Режимы ДКП
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Республика Армения (месяц к соответствующему месяцу через 3 года с допустимым отклонением +/-1,5 п.п.)	4,0%			ИТ
Республика Беларусь (инфляция в декабре в годовом сравнении)	6,0%	5,0%		МТ
Республика Казахстан (инфляция в декабре в годовом сравнении)	5–7%	4–6%	3-4%	ИТ
Кыргызская Республика (инфляция в декабре в годовом сравнении)	5–7%			ТПС
Российская Федерация (инфляция в декабре в годовом сравнении)	4,0%			ИТ

Источники: уполномоченные органы государств-членов

Примечание: ИТ/МТ – инфляционное/монетарное таргетирование; ТПС – таргетирование процентных ставок.

Различия в экономической структуре и макроэкономической политике в странах ЕАЭС привели к различной ответной реакции и соответствующим последствиям на внешние и внутренние шоки. Несмотря на это наблюдается процесс конвергенции стран ЕАЭС (достижение и сближение целей по инфляции, сближение процентных ставок), что позволяет переходить к однонаправленной нейтральной денежно-кредитной политике и сфокусироваться на обеспечении долгосрочной финансовой, фискальной и долговой устойчивости.

Разработка и реализация согласованной макроэкономической политики в ЕАЭС

Разработка и принятие основных программных документов. Для повышения экономической устойчивости Комиссией совместно с государствами-

членами были разработаны и утверждены⁴ Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2017-2018 годы (далее – Основные ориентиры макроэкономической политики), которые включают совместные кратко- и среднесрочные интеграционные меры, а также национальные меры, направленные на улучшение макроэкономической ситуации и создание условий для устойчивого развития и восстановления экономического роста. Основные ориентиры макроэкономической политики были разработаны с учетом необходимости адаптации экономик государств-членов к сложившимся внешним условиям и преодоления негативных последствий воздействия ряда внешних шоков последних лет, связанных в первую очередь со снижением цен на основные экспортируемые товары и ухудшением экономической ситуации в мировой экономике и странах – основных торговых партнерах. Он включает совместные кратко- и среднесрочные меры, а также национальные меры, реализуемые государствами-членами и направленные в первую очередь на стабилизацию экономической ситуации и смягчение воздействия неблагоприятных внешних факторов на экономики государств-членов:

улучшение макроэкономической ситуации;

стимулирование корпоративного сектора экономик государств-членов к увеличению объемов инвестиций в основной капитал;

увеличение добавленной стоимости, создаваемой в экономиках Союза;

развитие несырьевого экспорта.

Для обеспечения выполнения целей и задач, изложенных в Основных ориентирах макроэкономической политики, был утвержден⁵ Перечень мероприятий по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2017-2018 годы.

Проведение консультаций и разработка мер политики. В целях стабилизации макроэкономической ситуации в 2017 г. Комиссией разработаны и утверждены страновые рекомендации, направленные на устранение допущенных отклонений по макроэкономическим показателям, определяющим устойчивость экономического развития. По итогам 2017 г. реализация рекомендаций способствовала некоторой стабилизации макроэкономической ситуации во всех государствах-членах.

Количество стран, превысивших количественные значения, снизилось с 4 в 2016 году до 3 в 2017 году. Впервые с 2012 года во всех странах инфляция находится ниже установленного Договором о ЕАЭС количественного значения.

Предварительные данные свидетельствуют о превышении тремя странами количественных показателей устойчивости по дефициту бюджета и долгу.

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 7 от 14 апреля 2017 г.

⁵ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии № 32 от 15 сентября 2017 г.

Табл. 2. Количественные значения макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития

	Профицит (дефицит) консолидированного бюджета СГУ, в % ВВП			Долг сектора государственного управления, в % к ВВП			Уровень инфляции (ИПЦ), %		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Армения	(-4,8)	(-5,5)	(-4,7)	43,7	51,4	53,3	99,9	98,9	102,6
Беларусь	2,4	1,7	2,9	32,6	41,8	42,1	112,0	110,6	104,6
Казахстан	(-2,2)	(-2,8)	(-5,4)	17,5	19,2	19,9	113,6	108,5	107,1
Кыргызстан	(-1,4)	(-4,6)	(>-3,0)	57,1	58,9	59,7	103,4	99,5	103,7
Россия	(-2,4)	(-3,0)	(-0,6)	11,4	11,9	12,0	112,9	105,4	102,5
Предельное значение	не более (-3,0) % ВВП			не более 50% ВВП			104,9	103,9	107,5

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК.

Табл. 3. Подготовка рекомендаций Комиссии для государств-членов ЕАЭС в 2016–2017 гг.

Показатель	2016	2017
Уровень инфляции (индекс потребительских цен)	Казахстан	Беларусь, Россия
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета сектора государственного управления	Армения	Армения, Кыргызстан
Долг сектора государственного управления	Кыргызстан	Армения, Кыргызстан

Источник: Комиссия

Реализация инициатив в области согласованной макроэкономической политики. В рамках инициатив, предложенных в докладе «Об интеграционных мерах по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС» и одобренных Сторонами, Комиссией в 2017 г. были реализованы интеграционные меры по повышению устойчивости экономик. Утвержден Порядок установления и согласования среднесрочного ориентира по уровню инфляции государств-членов и утверждена новая редакция Порядка разработки и принятия рекомендаций и совместных мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации, в случае превышения государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития.

Исследованы барьеры в расчётах национальными валютами и выработаны меры повышения роли национальных валют во взаимных расчётах. Проведенные Комиссией опросы указывают на отсутствие значимых барьеров в регулировании.

Аналитическая работа. Комиссией подготовлен и предоставлен Доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах ЕАЭС и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития», содержащий углубленный анализ макроэкономической ситуации в государствах – членах, наиболее важные кратко- и среднесрочные задачи в области экономической политики и ряд

предложений в сфере проведения согласованной макроэкономической политики. Доклад был принят к сведению Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 2 февраля 2018 года № 2.

Комиссия провела работу по исследованию барьеров для использования национальных валют во взаимных расчетах. На основе проведенных опросов нефинансовых и финансовых субъектов был подготовлен доклад «О мерах по увеличению использования национальных валют государств-членов ЕАЭС в трансграничных операциях на территории ЕАЭС». Результаты исследований обсудили на двух комитетах ЕЭК, а также на рабочей группе Банка России. Основным выводом работы стало отсутствие значимых регуляторных барьеров в вопросе использования национальных валют на пространстве ЕАЭС. При этом анализ показал постепенное замещение иностранных валют, чему способствует повышение макроэкономической стабильности в Союзе.

Комиссия ежеквартально проводила прогнозные раунды, в рамках которых готовились прогнозы экономических показателей, главным образом, ВВП и инфляции, являющиеся ориентиром в деятельности как государственного, так и частного сектора экономики. Прогнозы экономического роста стран ЕАЭС, подготовленные Комиссией в 2017 году, оказались точнее, чем прогнозы других международных организаций (МВФ, Всемирный банк).

Совместно с государствами-членами была завершена работа по мониторингу развития государств – членов и ЕАЭС в целом за 2010-2014 и 2015-2016 гг. в контексте реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года. Доклад с результатами мониторинга был представлен на заседании Совета ЕЭК в августе 2017 г.

Глава 3. Прогнозы экономического развития ЕАЭС

Период адаптации к новым условиям торговли завершился во всех странах ЕАЭС. Урегулирование внешних и внутренних дисбалансов, совершенствование основ макроэкономической политики и приспособление к более низким ценам на сырьевые товары позволили сформировать прочную основу для восстановления экономического роста в среднесрочном периоде. Ожидается, что в ближайшие годы все государства – члены ЕАЭС выйдут на траектории своего потенциального роста. При таком условии в целом по Союзу рост ВВП будет составлять около 2,0-2,2%.

Некоторое улучшение условий торговли в 2017 году и реализованные меры макроэкономических политик придавали дополнительный положительный импульс экономикам государств – членов ЕАЭС. Снижение чувствительности экономик к колебаниям цен на сырьевые товары за счет поддержания гибкости режимов обменных курсов должно обеспечить более устойчивый экономический рост благодаря поддержке внешней сбалансированности, а также конкурентоспособности экономик. Однако, несмотря на снижение рисков в реальном и внешнем секторах экономик государств-членов, возросли риски в финансовом и фискальном секторах. Сохраняющиеся различия в структурах экономик и источниках уязвимостей определяют межстрановые различия в части последующих мер макроэкономической политики и структурных преобразований.

Рис. 21. Темпы прироста ВВП, %

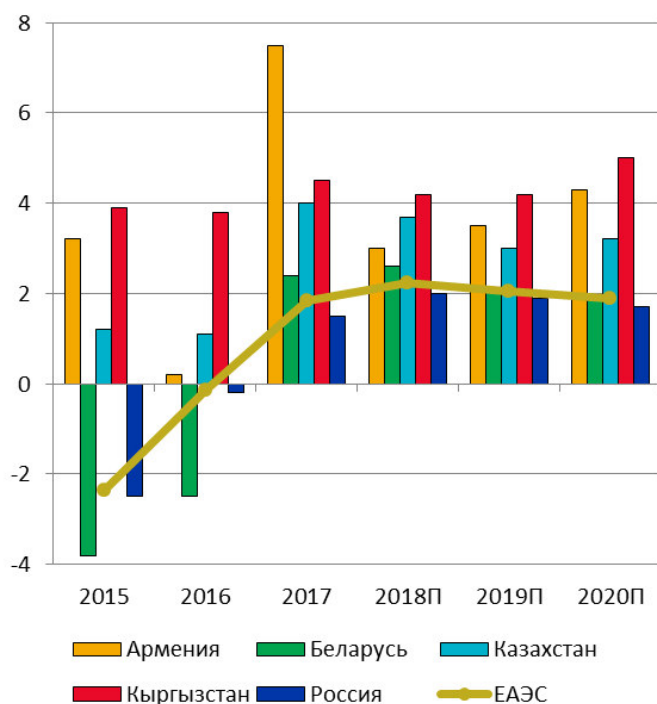
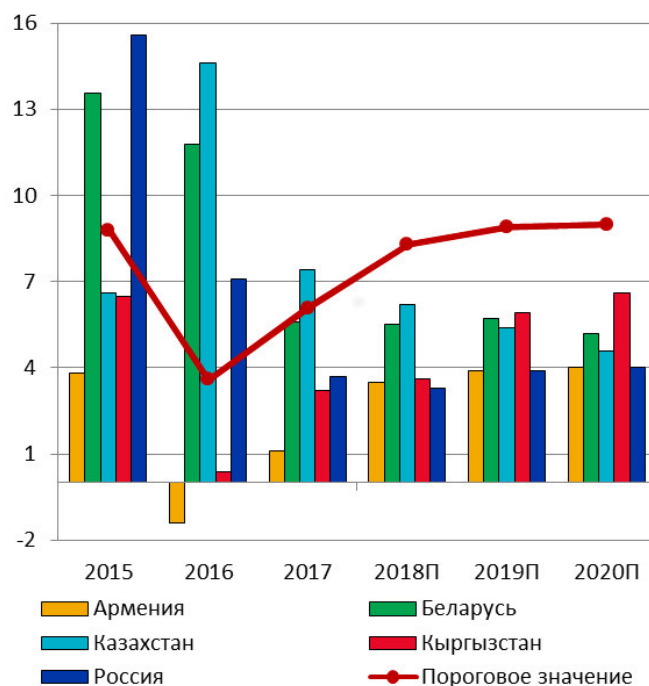

Рис. 22. Среднегодовая инфляция, %

Источник: ЦБ (НБ) стран ЕАЭС, совместные прогнозы ЕЭК и ЕАБР

Инфляционные уровни в ЕАЭС будут продолжать сближаться. В последние годы выделялись две группы стран, в одной из которых инфляция была ниже целевых ориентиров центральных (национальных) банков (Армения, Беларусь, Кыргызстан), а в другой превышала целевые ориентиры (Казахстан, Россия). По итогам 2017 года инфляция в большинстве стран находилась ниже среднесрочных целевых ориентиров. В первой группе стран рост цен на сырьевые и продовольственные товары в течение 2017 года наряду со снижением ключевых ставок в предыдущий период способствовал росту уровня потребительских цен, а также снижению дефляционного давления. Во второй группе стран общей тенденцией стало быстрое снижение уровня инфляции, несмотря на то что инфляционные ожидания остаются высокими. Медленный рост заработной платы, низкий потребительский спрос и укрепление национальных валют оказывают сдерживающее влияние на рост потребительский цен.

Инфляция в Казахстане по итогам года находилась в рамках национального целевого коридора, установленного на 2017 год, а в остальных странах ЕАЭС – ниже национальных среднесрочных целевых значений. Ожидается постепенный переход к нейтральным денежно-кредитным политикам в среднесрочной перспективе, усиление инфляционного давления со стороны внутреннего спроса на фоне медленного роста цен на углеводородное сырье. Макроэкономические тенденции создают условия для сближения в среднесрочном периоде темпов инфляций стран ЕАЭС и их нахождения в рамках параметров, установленных Договором о ЕАЭС. Ожидается, что в 2018–2020 гг. средний уровень инфляции в ЕАЭС будет составлять 4,3–4,5%.

Табл. 2. Основные параметры прогноза развития государств-членов

	2017	2018	2019	2020	2018	2019	2020
	Факт	Прогноз			Разница с предыдущим прогнозом (декабрь 2017)		
ВВП, %					<i>Изменения в п.п.</i>		
Армения	7.5	3.0	3.5	4.3	0.3	-0.6	0.3
Беларусь	2.4	2.6	2.1	1.9	0.8	0.4	0.2
Казахстан	4.0	3.7	3.0	3.2	0.0	-0.1	0.0
Кыргызстан	4.6	4.2	4.2	5.0	-0.2	-0.4	0.1
Россия	1.5	2.0	1.9	1.7	0.3	0.1	0.0
ЕАЭС	1.8	2.2	2.0	1.9	0.3	0.0	0.0
Среднегодовая инфляция, %					<i>Изменения в п.п.</i>		
Армения	1.0	3.5	3.9	4.0	0.9	0.0	0.0
Беларусь	6.1	5.5	5.7	5.2	-1.8	-0.5	-0.1
Казахстан	7.4	6.2	5.4	4.6	-0.8	-0.7	-0.6
Кыргызстан	3.2	3.6	5.9	6.6	-1.2	-0.2	0.3
Россия	3.7	3.3	3.9	4.0	-0.7	-0.1	0.0
ЕАЭС	4.1	3.7	4.2	4.2	-0.8	-0.2	-0.1

Источник: совместные прогнозы ЕЭК и ЕАБР

Приложение А. Сравнительный анализ прогнозов ВВП

Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на среднесрочную перспективу является одним из ключевых аналитических материалов Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии.

Построение среднесрочного прогноза необходимо в целях реализации функций по макроэкономическому анализу и прогнозированию, а также позволяет оценить макроэкономическое состояние государств – членов Евразийского экономического союза в среднесрочной перспективе.

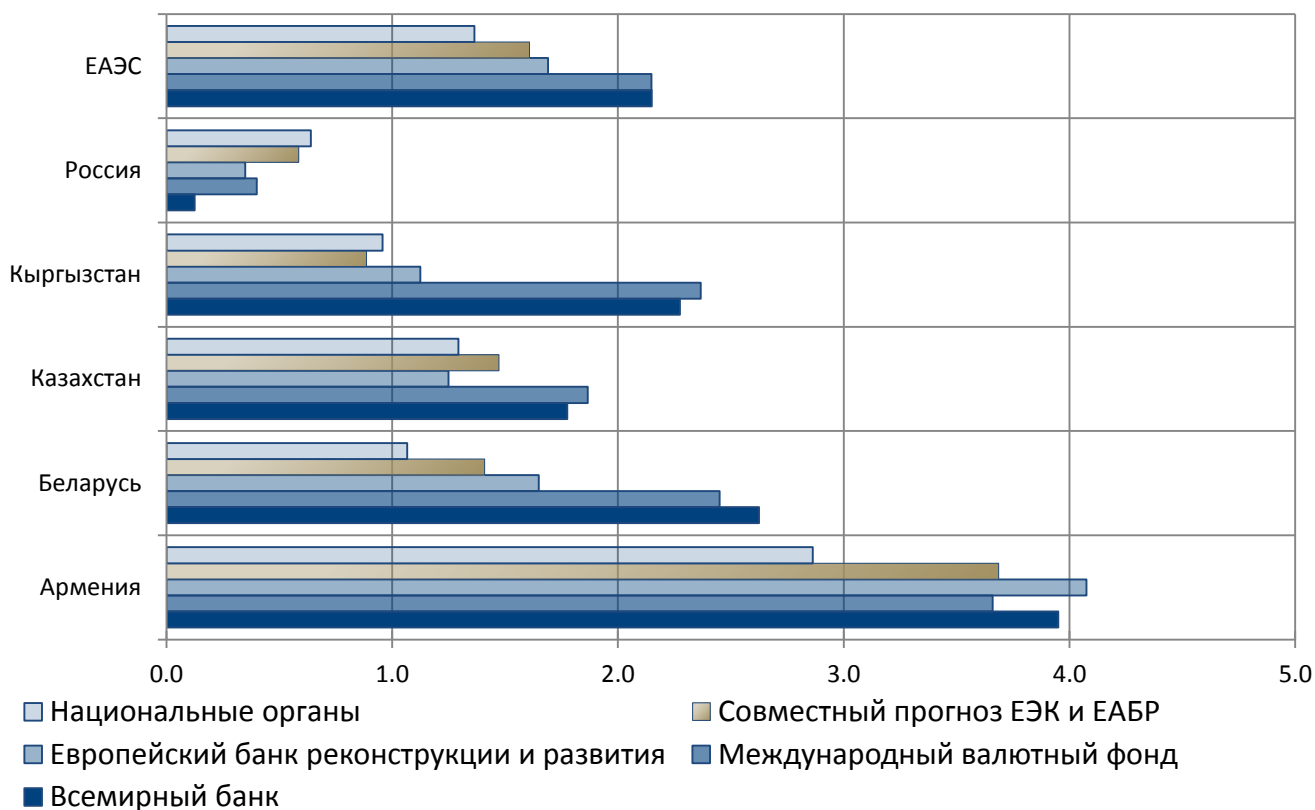
Среднесрочный прогноз экономического развития государств – членов ЕАЭС разрабатывается на основе официальной статистической информации и данных международных организаций с использованием мультистрановой динамической стохастической модели макроэкономического анализа и прогнозирования Dynamic Stochastic Forecasting Policy Analysis System (далее – DSFPAS). Модель DSFPAS представляет собой полуструктурную модель, построенную на основе неокейнсианской динамической стохастической модели общего равновесия для открытой экономики. Для каждой страны модель включает блоки совокупного спроса и предложения, финансового сектора и денежно-кредитной политики, фискальный блок, а также блок внешнего сектора для государств-членов с учетом каналов взаимного влияния.

Модельный комплекс, используемый в Комиссии, соответствует лучшим мировым практикам. В качестве проверки точности прогнозов роста ВВП государств – членов ЕАЭС был построен график отклонения прогнозов, сделанных с 2016 года, от фактически сложившегося роста в 2017 года (в абсолютных значениях). Таким образом, прогнозы Комиссии по России и Кыргызстану являются наиболее точными (среднее абсолютных отклонений меньше 1 п.п.). Наименее точно Комиссия, как и все остальные эксперты, прогнозирует рост ВВП Армении. По итогам 2017 года экономический рост превзошел все ожидания и составил 7,5%, абсолютная ошибка экспертов составила от 3 до 4 п.п. В целом же по ЕАЭС прогнозы Комиссии одни из самых точных, уступают лишь национальным органам. Этот факт можно объяснить разной периодичностью публикаций прогнозов, в период с января 2016 года по декабрь 2017 года у Комиссии было подготовлено 8 прогнозов по каждой стране, у национальных органов периодичность варьируется в зависимости от страны от 3 (Беларусь) до 8 (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия).

Примерно одинаковый уровень отклонения оценок роста ВВП свидетельствует о схожести подходов к аналитической оценке и интерпретации экономических процессов, применяемых при макроэкономическом

прогнозировании и моделировании Комиссией, международными организациями и национальными органами.

Рис. 23. Отклонение прогнозов роста ВВП государств – членов ЕАЭС на 2017 год от факта (абсолютное среднее) на основе прогнозов, подготовленных организациями в 2016-2017 гг.

Источник: ЦБ (НБ) стран ЕАЭС, МЭ РБ, МНЭ РК, МЭ КР, МЭР РФ, МВФ, ВБ, расчеты ЕЭК

Приложение Б. Прогнозы роста ВВП в 2018–2020 гг.

Страна	Организация	Дата обновления	Темп прироста ВВП в сопоставимых ценах, %			
			2017	2018	2019	2020
Армения	ЦБ РА	2018, февраль	6.8-7.8	3.3-7.6	2.7-8.5	2.2-9.10
	ЕЭК	2018, февраль	6.7	3.0	3.5	4.0
	МВФ	2017, октябрь	3.5	2.9	3.0	3.1
	ВБ	2018, январь	3.7	3.8	4.0	4.0
	ЕБРР	2017, ноябрь	3.5	3.5		
	АБР	2017, декабрь	2.2	2.5		
Беларусь	МЭ РБ	2017, сентябрь	1.7	3.4		
	ЕЭК	2018, февраль	2.4	2.6	2.1	1.9
	МВФ	2017, октябрь	0.7	0.7	0.9	1.6
	ВБ	2018, январь	1.8	2.1	2.4	2.4
	ЕБРР	2017, ноябрь	1.5	2.0		
Казахстан	МНЭ РК	2017, август	3.4	3.1	3.5	3.9
	ЕЭК	2018, февраль	3.7	3.7	3.0	3.2
	МВФ	2017, октябрь	3.3	2.8	2.8	3.2
	ВБ	2018, январь	3.7	2.6	2.8	3.0
	ЕБРР	2017, ноябрь	3.8	3.5		
	АБР	2017, декабрь	2.6	2.9		
Кыргызстан	МЭ КР	2017, июнь	3.5	3.6	4.8	5.2
	ЕЭК	2018, февраль	4.5	4.2	4.2	5.0
	МВФ	2017, октябрь	3.5	3.8	5.2	5.0
	ВБ	2018, январь	3.5	4.2	4.8	4.6
	ЕБРР	2017, ноябрь	4.4	4.2		
	АБР	2017, декабрь	3.0	3.5		
Россия	МЭР РФ	2017, октябрь	2.1	2.1	2.2	2.3
	ЦБ РФ	2018, декабрь	1.7-2.2	1.5-2.0	1.5-2.0	1.5-2.0
	ЕЭК	2018, февраль	1.5	2.0	1.9	1.7
	МВФ	2018, январь	1.8	1.7	1.5	0.0
	ВБ	2018, январь	1.7	1.7	1.8	1.8
	ЕБРР	2017, ноябрь	1.8	1.7		
	ОЭСР	2017, ноябрь	1.9	1.9	1.5	

Примечание: зеленым цветом отмечено улучшение прогноза относительно предыдущего, красным – ухудшение. Международные организации: АБР - Азиатский Банк Развития; ВБ - Всемирный Банк; МВФ - Международный валютный фонд; ЕБРР - Европейский банк реконструкции и развития. Государственные органы: ЦБ РА - Центральный банк Республики Армения; Минфин РА - Министерство финансов Республики Армения; МЭ РБ - Министерство экономики Республики Беларусь (Указ Президента РБ); МНЭ РК - Министерство национальной экономики Республики Казахстан; МЭ КР - Министерство экономики Кыргызской Республики; ЦБ РФ - Центральный банк Российской Федерации; МЭР РФ - Министерство экономического развития Российской Федерации.